

Кабинет Хокаге

Все это должно было быть, на самом деле, довольно забавным, но почему-то не было - подумал Какаши.

"Вчера была запланирована очень важная встреча, на которой ты должен был присутствовать", - отчитал его Хокаге.

"О, правда?" - пожал плечами Какаши. "Это очень плохо. Я не знал, что меня где-то ждут."

"Не прикидывайся дурачком, Хатаке. Мы оба знаем, что ты знал, что тебя будут ждать. И кроме того, если бы ты вернулся домой вовремя, я бы смог официально сообщить тебе об этом деле", - сказал ему Хокаге.

"Ну, если бы вы сообщили мне, что я буду нужен, то я действительно мог бы это сделать", - парировал Какаши.

"Ну, если бы ты сообщил мне, куда направляешься, когда отправлял мне свою милую маленькую записку, я бы смог прислать ответ и рассказать тебе об этом", - ответил Хокаге.

"Вы, ребята, могли бы легко выследить меня, если бы не разгадали код; мой запах был повсюду на этой штуке", - сказал ему Какаши. В любом случае, не то чтобы его код было так уж трудно расшифровать.

"Какой код ... о ... о ..." Хокаге выглядел очень, очень сердитым на это.

"Что?" - спросил Какаши. "Я не мог просто написать "Я веду их в остатки некогда могущественной союзной деревни Конохи по причинам, которые могут быть или не быть важными" - в сообщении, которое легко могло быть перехваченным.

"Это не меняет того факта, что ты опаздывал", - сказал Хокаге, с каждой секундой все больше раздражаясь. "Это не вопрос знания или незнания. Это стандартный протокол, который применяется ко всем, Какаши. Ты можешь быть особенным во многих отношениях, но это не одно из них".

"Это не меняет того факта, что я уже пропустил эту встречу", - пожал плечами Какаши, удивляясь, почему Хокаге потратил время, чтобы прочитать ему лекцию о том, что он итак уже знал.

"К счастью", - сказал Хокаге, "я перенес ее только из-за тебя. Потому что ты такой особенный, не так ли, Какаши?"

...

...

"...Эм", - Какаши нервно сглотнул.

"Вы трое можете уйти", - кивнул Хокаге трем генинам в комнате. "Мне нужно, э-э, немного побеседовать с вашим сенсеем. Наедине."

"У него неприятности?" - с надеждой спросила Ино.

Сандайме сухо улыбнулся ей. "В некотором роде".

Раздался звон монет, когда деньги перешли из рук в руки.

"Что?" - спросил Какаши, притворяясь обиженным. "У вас, ребята, был спор на тему, будут ли у меня неприятности?"

"О том, сколько времени потребуется, прежде чем Хокаге, наконец, вызовет тебя на приватный разговор", - сказала Ино с вызывающе торжествующим выражением на лице.

"Я ненавижу вас, ребята", - пробормотал Какаши.

"Ты это заслужил", - пожал плечами Сандайме, совершенно не сочувствуя ему.

"Эх, пойдем поедим рамена", - зевнул Наруто. "Нос платит".

"Подожди, что?" - спросил Ино, когда они с Шикамару немедленно приложили пальцы к носам.

"Ха-ха!" Наруто повеселел. "Ино платит!"

«Что? Почему я?"

"Потому что ты не трогала свой нос", - объяснил Наруто, как будто это была самая разумная вещь в мире.

Ино покраснела от гнева. "Извините, но это просто глупо!"

"У тебя сейчас действительно больше всего денег из всех нас", - пожал плечами Шикамару. "Из-за пари, ты же знаешь".

"Да, и я голоден, и это твоя вина, что у меня нет денег", - вмешался Наруто.

"Что, меня наказывают за то, что я выиграла пари? Я потеряю больше денег, чем получила от твоего глупого маленького пари, из-за того, как ты ешь рамен!" - завопила Ино. "Кроме того, почему ты винишь меня в том, что у тебя нет денег? Это твоя вина, что ты сделал неверную ставку! Кроме нос платит это просто глупо!"

"Это ничего не меняет!" - сказал Наруто.

"Кто это сказал?" - спросила Ино. Наруто резко остановился. Затем он широко улыбнулся, решив дать явно неоспоримый ответ.

"...Я сказал это!"

«Что? Кто сказал, что ты можешь устанавливать правила?" - закричал Ино, хватая Наруто за ухо, несмотря на болезненные протесты мальчика. "Я единственная девушка в этой команде, поэтому я буду боссом! А правила устанавливает босс! Поэтому мое правило таково: ты возьмешь на себя ответственность за свои собственные безответственные привычки в еде и расходах и заплатишь за свой тупой рамен!"

"Стоп, стоп, стоп. Во-первых, рамен не тупой, потому что рамен-это лучшая еда на свете, и во-вторых, кто сказал, что быть единственной девушкой в команде означает, что ты босс?" - спросил Наруто.

"...Я сказала это!" - торжествующе отозвалась Ино.

"Ну, очевидно, что логика ваших дебатов о "боссе этой команды" приняла форму бесконечного рекурсивного цикла", - пробормотал Шикамару.

"А что?" - спросил Наруто, почесывая в затылке.

"Он имеет в виду автократию, оправданную автократом", - ухмыльнулась Ино.

Наруто нахмурился. "Эй! Перестань использовать всякие слова, чтобы сбить меня с толку! Не думай, что я не вижу, как ты так улыбаешься!"

"Видишь ли, в правилах также говорится, что босс должен знать, как правильно использовать умные слова, и поскольку ты даже не знаешь, что они означают, ты автоматически исключаяешься из списка претендентов на место босса", - сказала ему Ино. "И еще, я родилась 23 сентября, а ты родился 10 октября, так что это означает, что я старше тебя, и это означает, что я твой босс".

"Но Шикамару родился 22 сентября, так что он старше тебя. На день", - сказал Наруто. "Это означает, что Шикамару становится боссом. Верно, Шикамару?"

"Шикамару, если ты заставишь меня заплатить за ramen Наруто, я скажу своей маме, а она скажет моему отцу, а он скажет твоему отцу, а он скажет твоей маме", - предупредила Ино.

"...Я передумал, Наруто. Заплати за свой собственный ramen сам, - ухмыльнулся Шикамару.

"Что" - закричал Наруто. "Шикамару, я рассчитывал на тебя! Ты двуличный предатель!"

"Это аллитерация", - сказал Ино. "Любой, кто использует аллитерацию в оскорблении, автоматически отстраняется от кандидатуры на должность босса команды, когда Какаши-сенсей нет рядом".

"...Это только мне кажется, или безумие Какаши-сенсей слегка заразно?..." - спросил Шикамару.

Ино и Наруто остановились и посмотрели на него, затем друг на друга и снова на него. Наруто прищурил глаза и погладил свою невидимую бороду. "Нет, это только тебе так кажется", - наконец заключил он.

"Да, определенно только тебе", - согласилась Ино. "...И поскольку я поддержала тебя в этом, мне больше не нужно платить за твой ramen".

«Что? Это даже не имеет никакого смысла!» - возмутился Наруто.

В отличие весьма занимательного обсуждения того кто будет платить за ramen, которое трое учеников Какаши вели снаружи (он мог слышать их через окно, и похоже, что им было гораздо веселее, чем ему), атмосфера в офисе Хокаге была чрезвычайно, ну, неинтересной. Он не был счастлив, и Сандайме это знал.

Что только усугубляло ситуацию для них двоих.

"Вы хотели о чем-то поговорить со мной, Хокаге-сама?" - спросил Какаши. "Потому что, если дело только в том, что я пропустил ту встречу, с этим действительно ничего нельзя было поделать. Видите ли ...

"Мне не нужны твои нелепые оправдания, Хатаке", - отрезал Сандайме. "С меня хватит этого с Обито, большое тебе спасибо". Какаши заметно поморщился, и Хирузен подавил чувство вины, возникшее из-за такого болезненного воспоминания. Хотя с этим действительно ничего нельзя было поделать. Иногда только удивительно резкие слова могли удержать его в узде. Сам Какаши использовал ту же тактику, чтобы манипулировать другими. Так что он действительно не должен чувствовать себя ни капельки виноватым, делая то же самое в ответ.

"Сэр", - Какаши прочистил горло.

"Да. Встреча. Та, где ты должен был представить свои кандидатуры на экзамен на Чунина. Она была перенесена на завтра. И я не хочу вновь слышать от тебя оправдания, Хатаке", - Хокаге поднял руку, когда челюсть Какаши опустилась, чтобы протестовать. "Мы оба знаем, что ты намеренно задержал свое возвращение. Я спрашиваю тебя, почему."

"Почему?" - спросил Какаши, прищурив глаза. "Я не понимаю, почему я должен был быть там. Я не собираюсь выдвигать свою команду на экзамен. Я думал, что это было очевидно, когда я даже не потрудился вернуться даже на пять часов позже. Но на всякий случай, если это было неясно, я скажу вам прямо и просто: они не будут сдавать предстоящие экзамены на Чунина".

Ну, разве это не прекрасно? Он надеялся избежать этого разговора. Но это была глупая надежда. Какаши не был Асумой, Куренаем или Гаем; он лучше любого из них знал, что раннее повышение по службе было скорее наказанием, чем наградой.

"Я позволю себе не согласиться с тобой".

«Что? Я думаю, что, как у их наставника, у меня есть право не выдвигать их кандидатуры..."

"И как у хокаге, у меня есть власть приказать тебе выдвинуть их кандидатуры".

Атмосфера в комнате была удушающей, когда они оба уставились друг на друга. В конце концов, первым сдался Какаши, и выдал из себя: "Почему?" - взгляд Какаши был, как будто его предали, заставил сердце Хирузена сжаться, но Сандайме не поддался на это.

"Это для их собственной безопасности".

"Что? Как это для их собственной безопасности?" - прохрипел Какаши, его голос медленно становился громче. "Разница в навыках между умелым Генином и новичком Чунином очень мала, Хокаге-сама. На самом деле, есть Генины, которые более искусны, чем Чунины, но просто еще не продвинулись вперед из-за невезения. Тем не менее, Чунину разрешено выходить и рисковать своей жизнью на фронтовых боевых заданиях, в то время как Генину-нет. И, учитывая ситуацию с Песком, и Облаком прямо сейчас, это не закончится хорошо. Им всего двенадцать, Хокаге-сама. Для них еще слишком рано идти на войну, какими бы искусными они ни были. Я не собираюсь отпускать их туда и ...

"Тебе было всего шесть, когда ты стал Чунином", - напомнил ему Сандайме.

"Да, и каким образцовым человеческим существом я оказался, хммм?" Какаши горько сплюнул, и на секунду его истинное "я" проступило сквозь слои идиотизма, сарказма и ребяческого безумия - ненавидящий себя, раздираемый чувством вины ветеран, который видел, делал, брал, отдавал и терял слишком много и слишком рано.

Хирузен Сарутоби провел рукой по волосам. Он действительно становился слишком старым для этого. Но его долг Хокаге заставил его сказать: "Мне все равно, Какаши".

"Ну, я вроде как понимаю!" - взорвался в ответ Какаши. "Это меньшее, что ты мог бы сказать мне в ответ. Я прихожу домой с обычной С ранг миссии, ожидая какого-то брифинга по всей этой куче мале из Скрытого Облака и страны Волн, а вместо этого мне говорят, что я должен ввести свою команду в это потенциально смертельное соревнование за еще более смертоносную награду, замаскированную под повышение в звании! И после всего этого, это почему-то моя вина, что я не попал на это собрание Джоунинов только потому, что поздно вернулся в Коноху, хотя я и не знал, что вы хотели, чтобы я вернулся домой вовремя."

"Ну, не стоит отбрасывать тот факт, что ты должен был вернуться в Коноху вовремя в любом варианте", - напомнил ему Хокаге. "И перестань пытаться надеть на меня эту карточку "Я не знал". Я обронил около тысячи намеков относительно того, что твоя команда готова к экзаменам только за последний месяц".

"О, только не надо этого снова", - простонал Какаши. "Послушайте, прежде чем вы расскажете мне о том, как я не следовал протоколу, не сказав вам, где я буду во время нашего фальшивого отпуска, я отвез их в Страну Водоворотов, хорошо? Нет, я не собираюсь тратить время, пытаюсь объяснить вам зачем я это сделал, потому что вы знаете почему. И прежде чем вы выразите саркастическое удивление, да, я все еще способен на сантименты, и нет, я не проговорился о секрете S-класса. В отличие от большей части остальной гребаной части Конохи."

Хокаге ущипнул себя за переносицу. "Как насчет того, чтобы мы... отошли от этого и вернулись к нашей первоначальной точке обсуждения?"

Какаши скрестил руки на груди. "Да, давайте. Что-то насчет направления свежих Генинов на экзамены на Чунина, хотя я и не хочу ... Что может оправдать всю ту чушь, которую вы только что излили?"

"Если ты не заметил, Какаши, выпускной класс в этом году почти полностью состоял из детей клана... и вундеркиндов. Одна твоя команда может опозорить многих наших джоунинов. Я знаю, что ты учил их ниндзюцу Б-ранга и А-ранга, Какаши. Я даже наблюдал, как Шикамару экспериментировал с несколькими своими собственными производными дзюцу земли и оригинальными техниками. Простой экзамен на Чунина - это почти ничто по сравнению с некоторыми другими очень реальными опасностями, которые существуют в этом мире, Какаши", - отрезал Сандайме, подходя к концу своего терпения.

"Простой экзамен на Чунина? Простой экзамен на Чунина? Я не знаю, на какой планете вы живете, но это будет не просто экзамен на Чунина. Или вы забыли, что Скрытый Песок тоже был приглашен и примет в нем участие?" Я веду себя совершенно истерично, но я веду себя так не без причины, Хокаге-сама! Вы знаете, что они что-то планируют; мы знаем, что они что-то планируют уже несколько месяцев! И на то, что они планируют что-то сделать во время этого экзамена, я готов поставить своего первенца!"

"Не делай пустых ставок, Какаши. Мы оба знаем, что ни одна женщина не будет рожать тебе детей".

"Это такое выражение! В любом случае, дело не в этом; дело в том, что..."

"Дело в том, что ДА, я уже знаю это, и ДА, я уже принял меры предосторожности против них в меру своих возможностей! Большинство экзаменаторов-чунинов из первого раунда и все экзаменаторы-чунины из второго раунда были заменены замаскированными АНБУ. У нас будут команды, которые будут постоянно отслеживать всех Генинов..."

"Значит, вы действительно знаете, что Песок что-то замышляет! Отлично! Не могли бы вы

тогда объяснить мне, как, черт возьми, вы имеете право сознательно вводить недавно выпустившихся из академии Генинов в этот, с позволения сказать, экзамен..."

"Если ты позволишь мне объяснить..."

"Это полное безумие! И это очень много значит, когда это говорю я!" взорвался Какаши, его спокойствие полностью исчезло, как и вежливость. "Какого черта, старик - они моя команда - ты не можешь просто направить их туда; ты не можешь просто так забрать их у меня - ты не можешь, блядь, так поступить со мной, ты - ты просто не можешь..."

Ах, так вот в чем проблема. Конечно. В этом и была проблема Какаши.

Сандайме выдохнул. "Во-первых, я твой Хокаге; я могу и это сделаю. Конец истории. Во-вторых, я делаю это не для того, чтобы отнять их у тебя - это не какая-то мелкая месть тебе за твоё несносное поведение; это проблема безопасности, и все планировал в течение нескольких месяцев! Есть много других людей, которые хотят, чтобы этим детям причинили боль, и я не один из них. Сейчас мы имеем дело с очень серьезной ситуацией, так что, ради всего святого, будь хоть немного логичен..."

"Но что, если..."

Сандайме больше не мог этого выносить. Хлопнув руками по столу, он вскочил со стула, возвышаясь над Какаши, несмотря на то, что тот был ниже ростом. "В последний раз, Хатаке! Что бы Песок ни планировал, он не будет представлять непосредственной опасности для этих детей. Они хотят денег; они хотят дискредитировать Коноху; они хотят привлечь к себе больше бизнеса. Это все. Но они не заинтересованы в том, чтобы на самом деле похищать и вводить этих детей в свои собственные силы - в отличие от одного члена Совета, который не согласен со мной в том, как мы должны учить наших детей. Некий член Совета, который, пока мы говорим, придумывает сто первый новый способ украсть у меня эту шляпу!"

Эти слова, наконец, ошеломили Какаши и заставили его замолчать. Но ненадолго. Человека с таким опытом насилия не так легко было бы запугать несколькими гневными словами.

"О. Снова он?"

"Да, снова он. Таким образом, им придется пойти на эти экзамены, а я тем временем опять с ним разберусь, потому что дети неприкасаемы, пока они участвуют в экзаменах. Это единственное, над чем он не имеет никакого контроля. Все, что мне нужно, это месяц, Какаши. Пожалуйста Какаши. Данзо Шимура в любой день опаснее, чем Скрытый Песок".

"Для тебя и твоих милых маленьких политических интриг, может быть, но для меня гнт, по крайней мере, Данзо Шимура не собирается в конечном итоге убивать их", - холодно ответил Какаши. К этому времени он уже в состоянии холодной ярости. Что было хорошо, потому что он больше не сходил с ума, но также и плохо, потому что взбешенный Какаши был тем, с кем ни один здравомыслящий человек не захотел бы танцевать танго дольше, чем это необходимо.

"Ты прав. Данзо Шимура не убьет их. Он сделает намного хуже, чем это".

"К черту Данзо Шимуру. Почему бы тебе просто не избавиться от него уже сейчас, если ты так сильно его ненавидишь?"

Это был вопрос, на который он уже знал ответ, но Какаши просто не был подходящим человеком, чтобы с первого взгляда увидеть всю картину должным образом. Дело было не в

том, что он был одним из тех шиноби, которые не занимаются политикой, потому что Какаши определенно был таким же манипулятивным, как и все остальные. С тех пор как он научился говорить, он добивался уступок в любом споре, в который когда-либо ввязывался. Что касается навыков ведения переговоров, то он как скряга мог волшебным образом вцепиться мертвой хваткой в каждую возможную выгодную сделку, которая ему представлялась.

Но его истинные политические навыки заключались в планировании. Какаши был планировщиком, и в конце концов, очень эффективным планировщиком. И в этом заключалась проблема. Он был просто чертовски эффективен, а бюрократия была смертью эффективности. При всей своей необъяснимой дикости и непредсказуемости, Какаши Хатаке был очень логичным человеком. Его действия, возможно, не очень хорошо передавали его мыслительные процессы, но Хирузен знал, что каждый путь, по которому шел его мозг, был путем, который действительно имел смысл.

В отличие от гребаного Данзо Шимур, который, казалось, не понимал, что эти фанатично преданные роботы-люди, которых он называл шиноби, были дерьмовым вариантом для миссий по проникновению.

Какаши, пожалуйста, пожалуйста, образумься и просто следуй моим приказам, пожалуйста, отчаянно умолял Хирузен. Ты же знаешь, я хочу только того, что безопасно для этих детей. То, что ты не боишься Данзо Шимур, не значит, что он не может навредить детям.

После этого Хокаге добавил: "Я не боюсь Шимур Данзо. Но я отказываюсь позволять ему использовать возможный хаос, вызванный Скрытым Песком, для реализации своих собственных планов. Шикаку Нара знает почему я это делаю. Иноити Яманака знает почему я это делаю. Шиби Абураме знает почему я это делаю. Черт возьми, даже Хиаши Хьюга, который ненавидит всех, согласен со мной в этом. Почему бы тебе эне поступить также как они?

"Когда умрет Данзо, многое развалится – всплывут вещи, с которыми мы не готовы иметь дело прямо сейчас. Мы должны тайно и постепенно саботировать его побочные проекты, прежде чем сможем предпринять какие-либо другие шаги - с чем у меня и так уже много проблем".

Какаши саркастически приподнял бровь. "Нужна помощь?"

"Послушай, Какаши, если ты так беспокоишься о них, командир АНБУ и я можем закрыть глаза на любую не связанную с миссией деятельность, которой ты занимаешься, как мы всегда это делали", - прорычал Сандайме, пытаясь казаться сытым по горло склонностями Хатаке к чрезмерной защите своих учеников, несмотря на то, что Хирузен на самом деле находил это чрезвычайно милым. "Официально я не могу позволить тебе напрямую участвовать в качестве их учителя-джонина, но я, очевидно, не могу контролировать крайне эксцентричного и нестабильного человека, действующего независимо. Если тебя поймают, твои Генины в худшем или лучшем случае могут быть дисквалифицированы, в зависимости от того, как посмотреть".

Какаши остановился, чтобы обдумать это предложение. "Из любопытства, что Асума и Куренай сказали по этому поводу?"

"На самом деле, ничего. Они итак планировали отправить на экзамен своих учеников".

"О, хорошо. Это все упрощает", - саркастически сказал Какаши.

Сандайме ущипнул себя за переносицу. "Давай пойдем на компромисс. Позволь мне записать их имена, как участвующих в этом экзамене. Один месяц, Какаши. Это все, о чем я прошу. Один месяц, в течении которого они будут защищены от Данзо. Как только все закончится, я

не буду продвигать их на экзамен без твоего разрешения, пока им не исполнится шестнадцать и им не разрешат самим принимать это решение".

"А что будет во время экзаменов?" - спросил Какаши.

"Я думал, я уже ясно дал понять, что уже сделал все возможное, чтобы никто из них не умер", - категорично сказал Сандайме.

Какаши сглотнул, но промолчал, как капризный ребенок. Хирузен Сарутоби вздохнул.

"Ты знаешь, что в такие времена, как это, мы не можем создать у иностранцев впечатление, что ситуация в Конохе совсем не нормальная..."

"Я знаю", - прорычал Какаши.

Конечно, он это знал. Носы и уши Хатаке - предположительно, лучше, чем у Инузуки.

"Ну дак, ты согласен" - спросил хокаге.

Какаши, казалось, хотел закатить еще одну истерику, но в конце концов он глубоко вздохнул и проглотил свой гнев. "Хорошо", - фыркнул он.

"Я знаю, что ты ненавидишь меня за это Какаши, но помни, что я прежде всего военный лидер, санкционированный правительством", - так же резко ответил Сандайме.

"Я все еще не согласен с этим решением", - прорычал Какаши.

Хирузен вздохнул. "Я этого от тебя не ожидал". Я тоже с собой не согласен. Знаешь, ты прав насчет меня. Я ужасный, ужасный человек.

Главный конференц-зал, башня Хокаге, 11:30 утра.

"...Тибо Куте, Хидеруя Химаказ и Аяма Торикира..."

"...Я назначаю свою команду, команду 4..."

"...Тама Джин, Ина Яшу и Рурошин Кенруни..."

И так оно и шло. Один за другим, каждый Джоунин оглашал свое решение, пока, наконец...

"Я, Майто Гай, выдвигаю команду номер 9, Неджи Хьюгу, Тентен и Рока Ли".

А затем все взгляды устремились на сенсея новичков.

Хокаге выжидающе посмотрел на него.

Какаши сглотнул, а затем нацепил глупую ухмылку на свое лицо. "Я, Какаши Хатаке, выдвигаю своих милых приспешников - я имею в виду трех моих милых учеников, Шикамару Нара, Ино Яманаку и Наруто Узумаки на экзаменов на Чунина".

("ЧТО? Но они же новички!")

"Тогда я, Асума Сарутоби, выдвигаю Команду номер 10 на экзамен на Чунина: Чоуджи Акимичи, Саске Учиху и Хинату Хьюгу".

"И я, Куренай Юхи, выдвигаю команду номер 8: Сакуру Харуно, Кибу Инузуку и Шино Абураме".

("ВСЕ новички?")

Хокаге кивнул. "Если это все, то..."

"Извините, Хокаге-сама, но я должен протестовать!" - внезапно встал какой-то Чунин. А, точно. Это был их преподаватель в Академии. Хороший парень, хотя и немного бестолковый. Он относился к Наруто как к нормальному человеку, несмотря на то, что тот был Кьюби джинчурики. Хотя Какаши все еще не помнил имени этого парня.

"Не беспокойся, Умино". (О, так вот как его звали.)

"Как вообще так!" - продолжал говорить громкий парень. (Еще раз, как его звали?) "Они закончили Академию шесть месяцев назад! Они еще не готовы!"

Да что ты говоришь? - саркастически подумал Какаши, но затем Хокаге бросил на него острый взгляд, и Какаши вздохнул, подняв руки в жесте "Я сдаюсь". "Послушай" - начал Какаши. Я не знаю, кто ты, и мне это не особенно важно. Но эти дети больше не дети, находящиеся на твоём попечении. Они мои солдаты, и я буду командовать ими так, как сочту нужным. Кроме того, небольшая неудача пойдет им на пользу. Нужно показать им вкус реального мира". Он бросил взгляд на Хокаге. Вот так, ты счастлив?

Да, очень. - так же взглядом ответил Хокаге.

"Ты ожидаешь, что они потерпят неудачу?" - спросил громкий парень.

"Нет, я ожидаю, что они пройдут. Вот почему я и выдвинул их", - сказал ему Какаши окончательно закрывая разговор.

К несчастью.

<http://tl.rulate.ru/book/64983/1756060>